

俄语文学名著丛书

原著 普希金

上尉的女儿

Капитанская дочка

外语教学与研究出版社

俄语文学名著丛书

上尉的女儿

Капитанская дочка

原著:Пушкин

注释:任光宣

外语教学与研究出版社

(京)新登字 155 号

图书在版编目(CIP)数据

上尉的女儿/(俄)普希金著;任光宣注. 北京:外语教学与研究出版社,2000

ISBN 7-5600-1856-4

I. 上… II. ①普… ②任… III. 俄语-语言读物,文学
IV. H359.4:I

中国版本图书馆 CIP 数据核字(2000)第 20462 号

版权所有 翻印必究

上尉的女儿

原著:Пушкин

注释:任光宣

* * *

责任编辑:路雪莹

出版发行:外语教学与研究出版社

社 址:北京市西三环北路 19 号(100089)

网 址:<http://www.fltrp.com.cn>

印 刷:北京外国语大学印刷厂

开 本:787×965 1/32

印 张:10.25

版 次:2000 年 10 月第 1 版 2000 年 10 月第 1 次印刷

印 数:1—5000 册

书 号:ISBN 7-5600-1856-4/H·1053

定 价:9.90 元

* * *

如有印刷、装订质量问题出版社负责调换

作者简介

亚·谢·普希金是 19 世纪俄罗斯的伟大诗人，俄罗斯现实主义文学的奠基人，俄罗斯精神文化的象征。

普希金出生在莫斯科的一个贵族家庭里。他少年时代聪颖过人，七八岁便开始尝试写诗。1811~1917 年，普希金就读于彼得堡近郊的皇村中学，在那里开始接受法国启蒙主义思想的影响，并结识了未来的贵族革命家——十二月党人。十二月党人大大地影响了诗人的世界观的形成，培养了他追求自由和反对专制制度的思想。皇村中学毕业后，普希金去彼得堡外交部任职。这个时期，他写了不少反对沙皇专制制度和歌颂自由的诗歌，如《致恰达耶夫》、《乡村》和《自由颂》等，为此他遭到沙皇的流放，在南方和米哈伊洛夫村度过了 6 年的放逐生活。1926 年，普希金回到莫斯科。1931 年，他与莫斯科的美女娜·尼·冈察洛娃结婚，之后在彼得堡定居。普希金的诗歌创作中的自由精神引起了沙皇政府的不满和仇视，因而加剧了对诗人的迫害。后来，法国的流亡者丹特上追求诗人的妻子，为了捍卫自己和妻子的声誉，普希金在 1837 年 2 月与丹特上决斗身亡，结束了短暂的一生。

普希金的文学创作经历了从浪漫主义向现实主义演进的过程。普希金的早期创作深受俄罗斯浪漫主义诗歌和英国诗人拜伦的影响，谱写了大量的浪漫主义诗篇，其中主要的有《高加索的俘虏》、《茨冈》等等。这些作品充分表现出诗人对俄罗斯上层社会的不满和对

自由的渴望,反映出俄罗斯进步贵族青年寻求社会出路的进步思想。

普希金的诗体小说《叶甫盖尼·奥涅金》是俄罗斯批判现实主义的奠基之作,是“俄国生活的百科全书”(别林斯基语)。小说展示出19世纪前20年俄罗斯社会生活的广阔画面,塑造了俄罗斯文学中的第一位“多余人”形象,对俄罗斯文学的日后发展发生了重大的影响。

此外,普希金还创作了一些散文和戏剧作品。如《别尔金小说集》、《上尉的女儿》、《杜布罗夫斯基》、《鲍利斯·戈都诺夫》等。这些作品对俄罗斯历史和人民在历史上的作用等问题进行了严肃的思考,肯定并歌颂人民的伟大力量。

普希金的文学创作讴歌自由,表现对沙皇专制制度的仇恨,他把民族精神、人道主义、人民性、英雄主义等有机地揉合在一起,达到了相当高的思想高度,具有永恒的艺术生命力。普希金永远活在俄罗斯人民的心中,并为世界各国人民所喜爱,正如诗人生前所预言的:

“我之所以久久地为人民所喜爱,
是因为我用诗歌激起了他们善良的感情。
是因为我在这残酷的时代歌颂过自由,
并且为倒下的人们祈求过宽容。”

《上尉的女儿》内容提要

贵族青年格里尼奥夫去白山要塞服役途中，由于深夜的暴风雪迷了路。被沙皇官兵追捕的普加乔夫（格里尼奥夫当时并不知道他的身份）为格里尼奥夫引路，格里尼奥夫为了表示感激，把一件羊皮袄送给普加乔夫。这样，格里尼奥夫才安全到达一个村庄，普加乔夫也躲开了官兵的追捕。

格里尼奥夫在白山要塞服役期间，与要塞司令的女儿玛利娅相爱。青年军官施瓦勃林出于妒嫉，与格里尼奥夫决斗，后者受重伤。普加乔夫率农民于 1773 年 10 月起义。农民起义军势如破竹，不可阻挡，很快占领了白山要塞。要塞司令米罗诺夫夫妇被处死，施瓦勃林投降了普加乔夫的农民起义军，格里尼奥夫坚持与起义军为敌，被捕后等待被处死。临刑前，普加乔夫认出格里尼奥夫就是那位在暴风雪中赠送他羊皮袄的青年，便免他一死，并将他释放了。格里尼奥夫忠于沙皇，站在贵族的立场上，不与普加乔夫的农民军为伍。这时，投降农民起义军的贵族军官施瓦勃林威逼玛利娅与他成亲，玛利娅坚决不从。无奈之下，格里尼奥夫只好向普加乔夫求救，普加乔夫在关键的时刻再次救出玛利娅，帮助她与格里尼奥夫成婚。

1774 年，普加乔夫的农民起义失败，普加乔夫被俘。由于施瓦勃林的告发，格里尼奥夫因涉嫌与普加乔夫有过来往而被捕并判处终身流放。玛利娅以白山要塞司令的遗孤身份亲赴彼得堡，向女皇叶卡杰琳娜

二世陈述格里尼奥夫并未背叛沙皇的真情，女皇改变了原判，格里尼奥夫被宣布无罪释放。

普加乔夫被沙皇判处绞刑。临刑前，他在广场聚集在人群中认出了格里尼奥夫，向他点头示意，之后从容就义。

《杜布罗夫斯基》内容提要

大地主特罗耶库洛夫以残酷和任性闻名。不仅他的家仆、农民,就连左邻右舍,甚至外省的官吏都怕他,一再迁就他的种种乖张怪僻的行为。安德烈·杜布罗夫斯基是特罗耶库洛夫的一位近邻,而且与特罗耶库洛夫一起共过事。安德烈·杜布罗夫斯基的家业微薄,根本无法与特罗耶库洛夫的万贯家产相比,可是特罗耶库洛夫却与安德烈十分要好,相当尊重他。因此人们都非常羡慕安德烈的运气。

有一次,特罗耶库洛夫的仆人当众侮辱了安德烈,安德烈一气之下决定不再与特罗耶库洛夫来往,他俩的友谊也就此告吹。此后,特罗耶库洛夫串通法院霸占了安德烈的家产,安德烈斗不过特罗耶库洛夫,由此积郁成疾。后来,特罗耶库洛夫的良心有所发现,想与安德烈和解,并亲自登门拜访后者。但是他的这次造访给身患重病的安德烈雪上加霜,安德烈见到自己的仇人,当下气得一命呜呼。

安德烈有个儿子叫符拉基米尔。符拉基米尔从小生长在彼得堡,士官武备学校毕业后在一个步兵团服役。他得知父亲的遭遇后,回到 20 年未归的故乡。他在一个漆黑的夜晚放火将父亲的庄园烧掉,之后带领昔日的家仆,当起绿林好汉。

后来,符拉基米尔装成一名法籍教师来到特罗耶库洛夫家,给后者的小儿子萨沙当起了家庭教师,不久便赢得特罗耶库洛夫的女儿玛利娅的爱情。有一天,

符拉基米尔向玛利娅吐露了自己的真实身份后便失踪了。

特罗耶库洛夫打算把自己的女儿嫁给大地主维烈斯基公爵。玛利娅坚决不从。符拉基米尔得知后,决定帮助玛利娅摆脱人生困境,而且两人约好营救的办法。但由于中间出错,符拉基米尔的营救稍晚,玛利娅与维烈斯基的婚礼仪式已办。因此,玛利娅拒绝了符拉基米尔的帮助。

符拉基米尔·杜布罗夫斯基的土匪队伍的影响愈来愈大,引起了沙皇当局的注意,官方准备对他们进行围剿。符拉基米尔遂召集部下,告诉他们自己已经决定洗手不干,同时也劝他们改变自己的生活方式。之后,他便离开俄罗斯到国外去了。

目 录

作家简介.....	1
《上尉的女儿》内容提要.....	3
《杜布罗夫斯基》内容提要.....	5
Капитанская дочка	1
Дубровский	193

КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА

КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА

Береги честь смолоду

Пословица

ГЛАВА I

Сержант гвардии

— Был бы гвардии он завтра
ж капитан.

— Того не надобно; пусть
в армии послужит.

— Изрядно сказано! пускай
его потужит. . .

Да кто его отец?

Княжнин¹

Отец мой, Андрей Петрович Гринев, в молодости своей служил при графе Минихе² и вышел в отставку премьер-майором в 17. . . году. С тех пор жил он в своей Симбирской деревне, где и женился на девице Авдотье Васильевне Ю. . , дочери бедного тамошнего дворянина. Нас было девять человек детей. Все мои братья и сестры умерли во младенчестве.

Матушка была еще мною брюхата, как уже я был записан в Семеновский полк сержантом, по милости майора гвардии князя Б., близкого нашего родственника. Если б паче всякого чаяния³ матушка родила дочь, то батюшка объявил бы куда следовало о смерти неявившегося сержанта, и дело тем бы и кончилось. Я считался в отпуску⁴ до окончания наук. В то время воспитывались мы не пононешнему. С пятилетнего возраста отдан я был на руки стремянному Савельичу, за трезвое поведение пожалованному мне в дядьки. Под его надзором на двенадцатом году выучился я русской грамоте и мог очень здраво судить о свойствах борзого кобеля. В это время батюшка нанял для меня француза, мосье Бопре, которого выписали из Москвы вместе с годовым запасом вина и прованского масла. Приезд его сильно не понравился Савельичу. «Слава богу, — ворчал он про себя, — кажется, дитя умыт, причесан, накормлен. Куда как нужно тратить лишние деньги и нанимать мусье, как будто и своих людей не стало!»

Бопре в отечестве своем был парикмахером, потом в Пруссии солдатом, потом приехал в Россию pour être outchitel⁵, не очень понимая значение этого слова. Он был добрый малый, но ветрен и беспутен до крайности. Главною его слабостию была страсть к прекрасному полу; нередко за свои нежности получал он толчки, от которых охал по целым суткам. К то-

му же не был он (по его выражению) и *врагом бутылки*, то есть (говоря по-русски) любил хлебнуть лишнее. Но как вино подавалось у нас только за обедом, и то по рюмочке, причем учителя обыкновенно и обносили, то мой Бопре очень скоро привык к русской настойке и даже стал предпочитать ее винам своего отечества, как не в пример более полезную для желудка. Мы тотчас поладили, и хотя по контракту обязан он был учить меня *по-французски, по-немецки и всем наукам*, но он предпочел наскоро выучиться от меня кое-как болтать по-русски, — и потом каждый из нас занимался уже своим делом. Мы жили душа в душу. Другого ментора я и не желал. Но вскоре судьба нас разлучила, и вот по какому случаю.

Прачка Палашка, толстая и рябая девка, и кривая коровинца Акулька как-то согласились в одно время кинуться матушке в ноги, винясь в преступной слабости и с плачем жалуясь на мусье, обольстившего их неопытность. Матушка шутить этим не любила и пожаловалась батюшке. У него расправа была коротка. Он тотчас потребовал каналью француза. Доложили, что мусье давал мне свой урок. Батюшка пошел в мою комнату. В это время Бопре спал на кровати сном невинности. Я был занят делом. Надобно знать, что для меня выписана была из Москвы географическая карта. Она висела на стене безо всякого употребления и давно соблазняла меня шириною и до-

бродю бумажу. Я решился сделать из нее змей и, пользуясь сном Бодре, принялся за работу. Батюшка вошел в то самое время, как я прилаживал мочальный хвост к Мысу Доброй Надежды. Увидя мои упражнения в географии, батюшка дернул меня за ухо, потом подбежал к Бодре, разбудил его очень неосторожно и стал осыпать укоризнами. Бодре в смнении хотел было привстать и не мог; несчастный француз был мертво пьян. Семь бед, один ответ⁶. Батюшка за ворот приподнял его с кровати, вытолкал из дверей и в тот же день прогнал со двора, к неописанной радости Савельича. Тем и кончилось мое воспитание.

Я жил недорослем, гоня голубей и играя в чехарду с дворовыми мальчишками. Между тем минуло мне шестнадцать лет. Тут судьба моя переменилась.

Однажды осенью матушка варила в гостиной медовое варенье, а я, облизываясь, смотрел на кипучие пенки. Батюшка у окна читал Придворный календарь⁷, ежегодно им получаемый. Эта книга имела всегда сильное на него влияние: никогда не перечитывал он ее без особенного участия, и чтение это производило в нем всегда удивительное волнение желчи. Матушка, зная наизусть все его свичай и обычаи, всегда старалась засунуть несчастную книгу как можно подальше, и таким образом Придворный календарь не попадался ему на глаза иногда по целым

месяцам. Зато, когда он случайно его находил, то, бывало, по целым часам не выпускал уж из своих рук. Итак, батюшка читал Придворный календарь, изредка пожимая плечами и повторяя вполголоса: «Генерал-поручик!.. Он у меня в роте был сержантом!.. Обоих российских орденов кавалер!..⁸ А давно ли мы...» Наконец батюшка швырнул календарь на диван и погрузился в задумчивость, не предвещавшую ничего доброго.

Вдруг он обратился к матушке: «Авдотья Васильевна, а сколько лет Петруше?»

— Да вот пошел семнадцатый годок, — отвечала матушка. — Петруша родился в тот самый год, как окривела тетушка Настасья Герасимовна, и когда еще...

— Добро, — прервал батюшка, — пора его в службу. Полно ему бегать по девичьим да лазить на голубятни.

Мысль о скорой разлуке со мною так поразила матушку, что она уронила ложку в кастрюльку и слезы потекли по ее лицу. Напротив того, трудно описать мое восхищение. Мысль о службе сливалась во мне с мыслями о свободе, об удовольствиях петербургской жизни. Я воображал себя офицером гвардии, что, по мнению моему, было верхом благополучия человеческого.

Батюшка не любил ни переменять свои намере-